

Доевм повернулся и увидел палец у своей шеи, тычущий в артерию. Хотя это был всего лишь один гвоздь, на ощупь он был похож на лезвие. "То, как ты дерешься, - сказал Александр, - вызывает отвращение. За все мои годы я никогда не испытывал такого отвращения к тому, как кто-то использует свое оружие". Он схватил Доевма за локоть и оттащил его от Рика.

Он даже не обнажил свой меч, но Доевм почувствовал холодную хватку смерти. Это было не столько угрозой, сколько обещанием, что, если он сделает неверное движение, черно-золотой меч на поясе Александра будет обнажен. Вокруг него не было даже намека на жизненную сущность. Он просто шел за Доевмом, как будто прогуливался. В его глазах была не злоба, не жажда крови и даже не раздражение, а другое действие, как будто он мыл руки или стриг волосы.

Александр поднял копье Доевма. "Я почти уверен, что это Джеймсон. Зачем ему отдавать его кому-то вроде тебя, кто даже не хочет драться? Вы слишком много думали перед каждым действием. Ты сражался как маг, а не как воин. Я практически чувствую крики твоего оружия, желающего, чтобы им владел кто-то умелый. Если бы в этом бою у тебя было какое-нибудь другое копье, ты бы проиграл. Ты знаешь, что это значит?" Он не направлял копье на Доевма, но с таким же успехом мог бы просто вопросительно посмотреть на него.

"Я был слаб", - сказал Доевм. Александр поднял бровь. "Я ничего не почувствовал. Я не знаю, что со мной случилось. Сейчас мне просто нужно было победить, а потом беспокоиться о себе".

"То, как ты говоришь, не соответствует твоим действиям". Александр не сдвинулся с места, если не считать осмотра копья, но все же подошел ближе. Так близко, что черные глаза угрожали поглотить все вокруг.

"Финлиш!" - крикнул голос из комнаты с тремя генералами. "Что происходит? Почему ты остановил бой?"

"Расслабься." Александр не сводил глаз с Доевма. "Я просто собирался выгнать кое-какой мусор. Он не будет настолько полезен, если будет так драться." При этих словах толпа засвистела и заулюлюкала. На арену были брошены различные куски мусора, но Александр оставался крепким.

"Финлиш, ты судья, но ты злоупотребляешь своей властью", - раздался другой голос из ложи. "По крайней мере, дай ему шанс. Это минимум, который вы можете сделать".

Александр прорычал: "Кучка сопляков, которые ничего не смыслят в битвах. Прекрасно." Он вернул Доевму его копье. "Я дам тебе шанс. Не волнуйся. Если ты потерпишь неудачу, я только исключаю тебя. Если вы добьетесь успеха, я позволю матчу продолжаться. Вы согласны?"

"Я принимаю". Доевму не нравилась эта ситуация, но он должен был записаться. Хотя он и согласился, он сомневался, что сможет пройти. Он почти ничего не чувствовал. Он даже не

мог стоять прямо.

Взгляд Доевма упал на черное лезвие меча, когда оно выскользнуло из ножен, как змея, выползающая из своего логова. Металлическое трение было как бритва для его уха. Это было одно движение, но тысячи одновременно. Одна секунда, но все же годы. Это было непрерывное движение клинка, которое тянулось в вечность. Адреналин хлынул в Доевма, когда проснулись его инстинкты самосохранения. Он отпрянул назад. Клинок был горой, столбом, на который он никогда не смог бы взобраться. Наконец появился кончик лезвия, гильотина, которая назвала его имя. На протяжении всего розыгрыша Александр даже не дрогнул.

Доевм сделал еще один шаг назад. Только тогда выражение лица Александра изменилось с нейтрального на сердитое: "Не убегай!" Тело Доевма застыло. Как будто он уже умер. Лезвие медленно приближалось к нему, но на самом деле это заняло долю секунды. Его глаза следили за ним, запечатлевая каждую деталь в его мозгу. Она прошла под его взглядом, под щекой, к шее, затем остановилась.

Толпа увидела две вспышки. Доевм видел свою собственную смерть сотни раз. Пот лил с него градом, пропитывая его новую одежду. Он уставился на нее, на свою смерть. Его мир закружился еще сильнее, но ему удалось устоять на ногах. Александр улыбнулся и вложил меч в ножны: "Ты проходишь. Похоже, у тебя все-таки есть надежда. Вы можете свободно передвигаться."

Доевм ударился о землю. Воздух хлынул в его легкие, когда он, наконец, вспомнил, что нужно дышать. Его глаза широко раскрылись. Цвета объединяются в детализированные изображения вместо размытых силуэтов. Чувство вернулось вместе с его силой. Александр бросил копье к ногам. "Теперь возьми свое оружие и продолжай бой".

Доевм подпрыгнул из положения лежа на спине на четыре фута в воздух. Приземлившись, он выпрямился и разжал и сжал кулак. "Я... исправлен?" Он поднял свое копье, обнаружив, что оно такое же легкое, каким он его помнил. Рик стоял там, не обращая внимания на жажду крови, которая только что захлестнула Доевма, как приливная волна.

"Все в порядке", - заверил его Александр. "Просто борись". Даже толпа не находила слов. Один или два человека попытались подбодрить его, но их слова вызвали ошеломленную тишину. "Сражайся!"

Это сработало для всех в Колизее. Несколько одобрительных возгласов превратились в десятки, которые вернулись к обычному скандированию, чтобы убить противника. Доевм встал в стойку. "Я не знаю, на сколько я готов, так что я мог бы извлечь из этого максимум пользы. У моего противника есть дальnobойная способность, которая может отбросить меня назад. Мне нужно вести бой на близком расстоянии.'

Он побежал вперед, его копье вошло в привычный захват обеими руками, ближе к основанию. Оно упало на Рика, который блокировал удар, затем копье упало снова, и снова. Атака, о которой Доевм узнал от Джеймсона, была в самом разгаре, ливень ударов и сверкание стали.

Их руки скрипели и стонали от напряжения. Песок выбивался из-под постоянно передвигающихся ног. Доевм протолкнулся сквозь боль в груди, в то время как его противник блокировал удар единственной оставшейся здоровой рукой. Толпа взревела. Только лязг клинков был громче. Доевм улыбнулся, запустив несколько метательных ножей.

Грудь Рика снова расширилась. Вокруг закружился слой голубой жизненной эссенции. Доевм закрепился, воткнув свое копье в землю. Грудь Рика рухнула, и волна звука отбросила ножи обратно к Доевму и отбросила его назад.

Рик атаковал, когда Доевм потерял равновесие, отделив копье от своего противника. Доевм выхватил кинжал и отразил шквал ударов и пинков. Его отбросило назад на несколько футов от края арены.

Голубая жизненная эссенция закружилась вокруг груди Рика. Независимо от того, сколько Доевм катался или парировал, его постоянно отталкивал меч, у которого был гораздо лучший радиус действия. Он оглянулся; на пол, на который его скоро снесет, если он попадет под еще один взрыв. Рик открыл рот и вдохнул, его грудь расширилась для нового взрыва.

Доевм рассмеялся: "Значит, ты пони с одним трюком". Он бросил пригоршню песка в открытый рот Рика. Его глаза расширились, песок попал в легкие. Голубая жизненная эссенция исчезла, и он закашлялся. Доевм сделал ложный выпад, целясь Рику в шею, затем обежал его и добрался до своего копья.

Он занес свое копье в защитную позицию исподтишка: "Давай посмотрим, что у тебя получится, когда ты не будешь кричать, как сука во время течки". Рик закончил свой приступ кашля и разразился потоком проклятий, прежде чем побежать вперед. Копье встретилось с клинком. Горячие, яркие искры посыпались на черный камень. Улыбка Доевма вернулась, и он пошел быстрее. Его жизненная сущность сгущалась вокруг каждого отдельного мускула, увеличиваясь и уменьшаясь по мере того, как он чередовался в защите и нападении.

Рик больше не кричал. Теперь его дыхание было более хаотичным. "Должно быть, это побочный эффект, потеря дыхания", - подумал Доевм. "Чтобы кричать, он использует много жизненной эссенции и воздуха. Это похоже на магию, которую используют некоторые магические звери типа летучих мышей." Доевм надавил сильнее, воспользовавшись своим лучшим радиусом действия.

Рик приблизился к краю, пытаясь защититься от десятков ударов. Когда он добрался до края, его плоть была покрыта порезами. Его запястья были в синяках от применения силы, даже если они были усилены. Доевм взмахнул клинком низко, разрезая ноги Рикса, заставляя его подпрыгнуть. Грудь Доевма расширилась, когда он набрал полные легкие воздуха. Его жизненная сущность сгустилась вокруг груди. Рик выставил руку вперед, готовясь к собственной атаке, которой так и не последовало. Доевм просто столкнул его со сцены тыльной стороной копья.

"Это дешево!" Рик выругался, падая со сцены. "Ты на самом деле не знаешь, как использовать

мой прием, ты просто имитировал его!"

"Ну и что?" Доевм пожал плечами и вложил копье обратно в пространственное кольцо. Он вышел на середину сцены. Когда Александр поднял руку и объявил его победителем, толпа зааплодировала. "Что со мной случилось?" - прошептал Доевм, стараясь не шевелить губами.

"Всели в себя страх смерти", - прошептал Александр. "Просто иди с остальными. Это не будет нашей последней встречей." Доевм ушел, бросив несколько взглядов на Александра.

...

"Он хорош", - подумал Гектор, наблюдая, как Доевм покидает арену. - Может быть, мне стоит попытаться завербовать его. Нет, у меня и так достаточно людей в рыцарской академии. - Он ощупал свой похожий на стекло материал, который дал ему Дракен. - Он мог бы послужить хорошим материалом. Нет, мне нужно набраться терпения. У меня будет достаточно времени для этого позже.'

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/38604/2100319>